

5. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции за 2013 год // Верховный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – http://court.by/justice_RB/statistics/archiv/ – Дата доступа: 12.07.2016.

6. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2014 год // Верховный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.by/justice_RB/statistics/archiv/ – Дата доступа: 12.07.2016.

УДК 343.233

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКА ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИЛИ БАНДЫ

Е.В.Новикова,

кандидат юридических наук, доцент,

Белорусский государственный университет

В ст. 20 УК Республики Беларусь сформулировано специальное основание освобождения от уголовной ответственности участника преступной организации или банды.

В соответствии с п.11 постановления № 9 Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций» [1] участие в деятельности преступной организации означает вхождение в ее состав и выполнение любых действий в ее интересах. В силу ч. 2 ст. 19 УК Беларуси участником преступной организации признается и лицо, оказывающее содействие в разработке или реализации мер по осуществлению деятельности организации либо созданию условий для ее поддержания и развития.

В то же время в п. 8 указанного постановления дается следующее определение участника банды. Участником организованной группы, в том числе банды, следует признавать лицо, которое, достоверно зная о целях и характере данной группы, входит в ее состав и участвует в любой форме в подготовке или совершении преступлений. Участником банды признается также лицо, согласившееся на участие в таком преступном формировании, независимо от совершения каких-либо действий в его интересах. Очевиден различный подход в толковании понятий «участник преступной организации» и «участник банды». Применительно к участнику банды следует, на наш взгляд, говорить о лице, которое не просто дало согласие на участие в банде, но и выполнило любые действия в ее интересах.

Следует иметь в виду, что не каждый участник организованной группы, которая входит в состав преступной организации признается участником преступной организации. Для такого признания необходимо, как указывалось выше, вступление в ее состав, а значит и обязательное осознание целей организации и своей причастности к их реализации. Данная причастность может выражаться в непосредственном участии в преступной деятельности самой организации либо в оказании самой разнообразной помощи с целью разработки и реализации мер по осуществлению преступной деятельности или создания условий для ее поддержания и развития. Таким образом, для признания участником преступной организации недостаточно быть осведомленным о том, что организованная группа, членом которой является лицо, входит в преступную организацию, если отсутствует личное участие в преступной деятельности самой организации во исполнение указанных в уголовном законе целей данного формирования.

Применение данной нормы связано с серьезными проблемами в следственно-прокурорской практике. В частности, речь идет о возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, освобожденных ранее от нее прокурором на основании ст. 20 УК Беларуси, в том случае, если впоследствии суд признал наличие не преступной организации, а например, организованной группы [2, с. 245-250]. Ведь квалификация преступления на досудебной стадии носит лишь предварительный характер, окончательное решение всегда принимает суд. Поэтому вполне реальной является следующая ситуация. Прокурор выносит постановление об освобождении от уголовной ответственности участника преступной организации, который оказал помощь следствию в изобличении других соучастников. Суд же приходит к выводу, что преступная деятельность осуществлялась не в рамках преступной организации, а, например, в рамках организованной группы. Таким образом, исключается квалификация по ст. 285 УК Беларуси и применение ст. 20 УК Беларуси, так как освобождение от уголовной ответственности участника организованной группы законом не предусмотрено.

Учеными предлагаются различные варианты выхода из создавшейся ситуации [2, с. 246]. Поскольку нет никаких гарантий, что обвинение в осуществлении преступной деятельности в рамках преступной организации или банды подтвердится в суде, постольку решение прокурора об освобождении от уголовной ответственности в порядке ст. 20 УК Беларуси базируется на вероятностном утверждении о создании и существовании именно преступной организации или банды. Несомненно, что такая вероятность должна основываться на собранных доказательствах, в том числе полученных и от освобожденных от уголовной ответствен-

ности участников преступных групп. При таком подходе дальнейшее исключение из обвинения наличия преступной организации или банды не должно отменять решение прокурора об освобождении от уголовной ответственности ее участников. Отмена возможна только при установлении отсутствия достаточных оснований применения ст. 20 УК Беларуси. Существует и другой путь разрешения указанной проблемы. На наш взгляд, было бы предпочтительнее применять ст. 20 УК Беларуси исключительно на стадии судебного разбирательства. Но введение такого порядка потребует серьезных изменений в законодательстве.

Согласно ч. 2 Примечания к Разделу X УК Беларуси, преступления, совершенные в составе преступной организации или банды, оцениваются самостоятельно и влекут ответственность по совокупности преступлений. Статья 20 УК Беларуси закрепляет освобождение от уголовной ответственности лица как за участие в преступной организации или банде, так и за совершаемые в составе данных преступных формирований преступления. Однако речь идет только о тех преступлениях, которые не относятся к категориям тяжких или особо тяжких, связанных с посягательством на жизнь или здоровье человека. Если категории преступлений четко определены в ст. 12 УК Беларуси, то о преступлениях, связанных с посягательством на жизнь или здоровье человека в уголовном законе определенности нет.

Некоторыми учеными предлагается относить к таким преступлениям только умышленные действия, непосредственно направленные на лишение жизни или на причинение тяжких телесных повреждений [3, с. 75]. Сторонники данной точки зрения полагают, что любые другие преступления, хотя и связанные с применением физического или психологического насилия, но не направленные на лишение жизни либо реальное причинение тяжких телесных повреждений, не являются препятствием для освобождения участников преступной организации или банды от уголовной ответственности.

Представляется, что при определении тяжких или особо тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь или здоровье человека, необходимо учитывать следующее. Как известно, посягательство трактуется как покушение на причинение вреда, то есть деяние с прямым умыслом. Поэтому, если состав конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления имеет в качестве непосредственного или обязательного дополнительного объекта общественные отношения по поводу жизни или здоровья человека, на который посягает виновный, то за совершение такого преступления не допускается освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 20 УК Беларуси.

Литература:

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 25 сент. 2003 г., № 9 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

2. Хомич, В. М. О некоторых вопросах, связанных с применением статьи 20 Уголовного кодекса Республики Беларусь / В. М. Хомич, А.В. Солтанович // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. Тр. / Науч.-практ. Центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. Прокуратуры Респ. Беларусь; редкол.: В. М. Хомич [и др.]. – Минск: БГУФК, 2010. – Вып. 3. – С. 245–250.

3. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. И доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – С. 75.

УДК 343.235

СООТНОШЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ОТЯГЧАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, И КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Д.А. Плетенева,

Белорусский государственный университет

Обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность, и обстоятельства, выступающие в качестве квалифицирующих признаков преступления, внешне воспринимаются как явления одного и того же порядка: как объективные и субъективные признаки преступления, свидетельствующие о повышенной степени общественной опасности содеянного или личности виновного. Но механизм учета этих признаков различен, различны и правовые последствия вменения этих обстоятельств. Сказанное дает основания констатировать различия в правовой природе обстоятельств, отягчающих ответственность, и квалифицирующих признаков преступления. С этим соглашается большинство криминалистов, в частности, С.В. Бородин, Э.В. Кабурнеев, Л.Л. Кругликов, Д.Ж. Буликеева [1, с. 41; 2, с. 70; 3, с. 56; 4, с. 68 – 71].

Учет обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность (ч. 1 ст. 62, ст. 64 УК Беларуси), входит в механизм индивидуализации наказания, осуществляемой судом. Э.А. Саркисова отмечает, что они